

— закончил он. Автомобиль тронулся в 2½ часа ночи с расчетом, чтобы быть у своих родных, близких, станционных (ожидающих с интересом результата поездки) и на службе в 7 час. утра.

(Соб. кор.)

В Монтаржи.

М. Г. Г-н редактор,

не откажите поместить в уважаемом Вашем журнале следующее:

4 июня, в день „Св. Троицы“, в Вольно-казацкой Станице в Везине-Шалет состоялся доклад в.к. пол. А. Т. Жукова на тему „Бытие Каз-ва в его прошлом, настоящем и будущем“. С этой целью правлением станицы вывешены объявления, приглашая всех казаков на доклад. Ровно в 2 часа дня в помещении ресторана „Днепр“ собрались казаки и братья украинцы. Атаманом станицы С. П. Ткаченко было открыто собрание, а затем предоставлено полк. Жукову занять место и слово.

В 5-ти часовой речи докладчик четко обрисовал картину Каз-ва в прошлом, постепенно переходя к настоящему, а потом и о том, что должно делать Каз-во в будущем.

Вся аудитория слушала с большим интересом и не ослабленным вниманием. Доклад базировался на исторических документах историков, как русских так и иностранных. Вся суть доклада свелась под конец к тому, что „казак, познавший самого себя, не делай прошлых ошибок, думай свою казацкую думу, перестань слоняться по чужим партиям и становись на свой исторический шлях, шлях казацкой воли и самостоятельности“.

По окончании доклада, аудитория наградила докладчика дружными аплодисментами.

После состоялось собеседование по разным вопросам.

Был задан вопрос украинцем Г. Захвальским: „Які шляхи В. К. и який язык буде в Казаки?“ На что докладчиком был дан резонный, вполне удовлетворительный ответ, но заметно, что украинца-националиста, как он сам себя назвал, ответ не удовлетворил (короче говоря, Г. Захвальский мыслит и Кубань в составе Великой Украины). Казаков же ответ удовлетворил вполне.

Братья казаки! больше веры в правоту своего дела. Никто сейчас не знает, что может получиться завтра, а поэтому будь, казак, часовым.

Братья казаки, все, как один, идите под знамя В. К. и тогда только мы достигнем своей конечной цели.

Большое спасибо А. Т. Жукову за его труд, а так же казацкие спасибо всем посетившим доклад казакам и украинцам.

(Соб. кор.)

Доклад А. К. Ленинова в гор. Каркассоне.

В воскресенье 4-го сего июня в гор. Каркассоне состоялся доклад А. К. Ленинова на тему „За честь и свободу Казачества“. Доклад собрал весьма многочисленную казацкую аудиторию.

Талантливый докладчик, несмотря на тяжелое путешествие и сопряженные с этим две бессонные ночи, сумел провести доклад содержательным образом, подчас захватывая аудиторию. Сущность доклада заключалась в том, что докладчик, анализируя ход событий последнего периода истории Казачества, выразил уверенность в неизбежности того исторического пути, на который встало Казачество после захвата большевиками власти в России, именно государственная независимость Казачества.

После доклада состоялись прения, причем единственным оппонентом выступил полк. Е. Ермолов, который предполагал в тот же день читать свой доклад на тему „О казаках самостоятельных“. Приезд А. К. Ленинова в гор. Каркассон в известной степени помешал устройству этого доклада, вследствие чего полк. Ермолову пришлось ограничиться „напористым выступлением“ против А. К. Ленинова, полагая разбить его „по

швам“ и тем самым разнести в пух и прах всех вольных казаков, а равно и всю Вольно-Казачью идеологию. Но не так вышло, а разбитым „по швам“ оказался сам полк. Ермолов, который был буквально приперт к стенке меткими и обоснованными доводами А. К. Ленинова.

Полк. Ермолов, подвергая критике доклад А. К. Ленинова, говорил, что Донской, Кубанский и Терский Атаманы, разорвав договор с ген. Врангелем и создав Об'единенный Совет Д. К. Т., свершили сие действие с целью получения политической свободы действия для Казачества, для неучастия Донского Атамана ген. Богаевского в Зарубежном С'езде (1926 г.). Полк. Ермолов изволил утверждать, что ген. Богаевский был отозван О. С. Д. К. Т. из организационного комитета (по совету Зар. С'езда), ибо Зарубежный С'езд предполагал провозгласить „безоговорочное подчинение эмигрантов Вел. кн. Николаю Николаевичу“. Далее полк. Ермолов внес „пояснения“ в том отношении, что Атаман Каледин был объявлен изменником Российскому государству, отнюдь не Российским правительством, а революционным правительством!

Говоря о прошлом Казачества, полк. Ермолов заявил, что Донское Войско никогда не было самостоятельным государством, и что будучи образовано из беглых холопов Московского государства, естественно должно быть присоединено к Москве, т. к. оказалось на путях последней, ибо „всякое государство, борясь за свою самобытность, стремится к расширению и укреплению своих границ, результатом чего и явилось присоединение Донского Войска к Московскому государству“. И, наконец, последний вопрос полк. Ермолова, безусловно рассчитанный на известный эффект, заключался в том, что он запросил докладчика: „какое государство дает деньги казакам-самостоятельным для ведения их работы“.

С видом победителя уселся полк. Ермолов на свое место, предполагая, что приезжий самостоятник не найдется, кто ответит...

Спокойно поднялся с своего места А. К. Ленинов и, при напряженном внимании аудитории, начал речь, направленную против доводов полк. Ермолова: „Братья казаки, вы слышали, что говорил мой оппонент (т. е. полк. Ермолов), который стремится так или иначе придать совершенно особое понимание всему докладу, только что изложенному мной. Разрешаю запросить полк. Ермолова о том, почему Атаманы лишь в гор. Константинополе признали нужным произвести разрыв с ген. Врангелем, дабы получить „политическую свободу действия для Казачества“, (последнее понятие, конечно, лишь в понимании полк. Ермолова). Где же был и что делал Донской Атаман в Крыму, когда тот же Врангель отказывал в перевозке строевых частей 4-го Мамонтовского корпуса (ком. ген. Стариков) с Черноморского побережья в Крым, и предавал военноморскому (а почему не военно-полевому суду?) командующего Донской армией! заставил того же Богаевского подписать позорный договор, унижающий честь и достоинство Всеволодского Войска Донского. В период пребывания в Крыму, ген. Богаевский, бывший в ту пору Донским Атаманом, следовательно, и не думал о получении „политической свободы действий для казачества“, по прибытии же в Турцию вдруг решил добыть таковую... Как понимать действия ген. Богаевского, да и других Атаманов, в этот момент, полк. Ермолов не пояснял.

Ген. Богаевский и др. признали разрыв с Врангелем в силу того, что были вынуждены считаться с обстановкой и с казачьим общественным мнением, но отнюдь не для добытия „политической свободы действий для Казачества“. Ген. Богаевский первый из подписавших декларацию О. С. Д. К. Т. отбросил в сторону Основные законы В. В. Д. и заменил их т. н. платформой О. С. Д. К. Т.

Напомню казакам и о том, что когда на Зар. С'езде предложено было послать привет и В. Атаманам, как представителям Казачества, то послышался голоса „Вы послали бы привет Троцкому“ и предложение было отвергнуто. Касаясь утверждения полк. Ермолова о том, что Атаман Каледин был объявлен изменни-

ком Российскому государству не Российским правительством, а революционным правительством, смею думать, что полк. Ермолов говорит явную несуразицу, смысл коей ему самому не понятен! Предлагаю полк. Ермолову ответить на мой вопрос „Приносили ли Вы присягу Временному Правительству в 1917 году?“ Полк. Ермолов отвечает: „Да, приносил“. А. К. Ленинов: „Следовательно Вы изволили приносить присягу революционному правительству!“ Полк. Ермолов: „Нет я присягал России“. (Общий смех). А. К. Ленинов: „Вы изволите играть словами. По Вашему, Временное Правительство, которому присягала вся Россия, есть лишь революционное правительство, но отнюдь не российское правительство, большевицкий совет народных комиссаров представляет собой не российскую власть, но всего лишь советскую власть и т. д.“ Полк. Ермолов: „Да, именно, так я понимаю“. А. К. Ленинов: „Теперь и я Вас понимаю, по Вашему разумению Российским правительством может считаться лишь правительство монархического образа правления в России. Значит, казаки избиваются в данный момент большевиками, которые „отнюдь не русские люди“, Терский Атаман Караулов был убит революционными солдатами, но отнюдь не русскими солдатами Уфимской дружины и т. д. Довольно, г. полковник, вы говорите, не отдавая отчета себе в своих же же словах“...

А. К. Ленинов: Последнее заявление полк. Ермолова о том, что Донское Войско никогда не являлось самостоятельным государством, имеет характер явно искаженной правды. Учитывая это, я Вам заявляю публично, что Вы утверждаете явную неправду, пытаетесь всяческим способом воздействовать на казаков, с целью удержат их под своим влиянием. Жестоко ошибаетесь, ложь — негодное средство. Являются ли для Вас авторитетом труд проф. Сватикова „Россия и Дон“, труды Донской Исторической комиссии под редакцией В. А. Харламова, Н. М. Мельникова, П. А. Скачкова и т. д.? Полк. Ермолов: „Нет, подобные труды не являются для меня авторитетом, да я их и не читал, вследствие недостатка времени. Являются для меня авторитетом лишь исторические грамоты“. А. К. Ленинов: „Не верю Вам, что недостаток времени мешал Вам ознакомиться с указанными трудами, ибо Вы изволите излагать историю Донского Войска как раз по труду проф. Сватикова „Россия и Дон“, с тою лишь разницей, что то, что Вам лично нравится и приходится по вкусу, то Вы и предлагаете вниманию казаков, остальное же отбрасываете в сторону. Но помните, что труд проф. Сватикова разработан на основании первоисточников, т. е. исторических грамот, актов авторитет кои Вы признаете. И этот проф. Сватиков заявляет, что с „1549 года и по 1720-ые годы Дон являлся государством“. Авторитет проф. Сватикова, основанный на изучении исторических грамот и актов, подкреплен и заявлением Донской исторической комиссии (ведшей работы под наблюдением Донского Атамана ген. Богаевского) что комиссия считает своим долгом выразить искреннюю благодарность автору книги Сергею Григорьевичу Сватикову за его многолетние труды по изучению общественно-политической жизни Донского Казачества“. Более ничего не имею Вам говорить в этом отношении...

Относительно того, что „всякое государство, борясь за свою самобытность, стремится к расширению и укреплению своих границ“, подобное утверждение представляет собой типичную форму крайнего империализма, в данном случае Московского империализма, жертвой которого стало Донское государство в далеком прошлом.

Заканчивая свой ответ, А. К. Ленинов окончательно „доконал“ неудачное выступление полк. Ермолова. Так, А. К. Ленинов, отвечая на вопрос: „какое государство дает деньги казакам-самостийникам на ведение их работы“, поставил контр вопрос. Именно А. К. Ленинов, спросил, почему в 1918 году Всевеликое Войско Донское для защиты своей самостоятельности могло пользоваться помощью со стороны немцев, дававших орудия, винтовки, снаряды, патроны и т. д.; в 1919 году — помощью со стороны англичан и французов, дававших орудия, винтовки, снаряды, патроны, танки, аэропланы, обмундирование, продовольствие и т. д.

Основываясь на этом, вольные казаки, во имя спасения Казачества, считают для себя возможным искать помощи и у иных иностранцев.

На вопрос ст. Аржановска „каким путем и при каких обстоятельствах вольные казаки полагают возможным создать казачье государство — Казачию“, А. К. Ленинов дал обстоятельный ответ, основанный на детальном рассмотрении международной обстановки.

По окончании доклада, произведшего сильное впечатление на аудиторию, А. К. Ленинов был приветствуем лично многими казаками, заявившими о своем вхождении в ряды В. К. истинных казачьих патриотов, ведущих большую национальную работу по освобождению и возрождению Казачества.

Вслед за этим А. К. Ленинову от имени казаков было предложено пообедать с ними во французском ресторане, после чего он, сопровождаемый несколькими казаками, отбыл в автобусе в гор. Тулузу для доклада по приглашению Тулузской Вольно-казачьей станицы.

(Соб. кор.)

В Смедерево.

На Смедеревском фронте, как будто царит затишье. Вольно-казачью станицу оставили в покое. Но на самом деле противники не только вольных, но и вообще всего Казачества не могут успокоиться, а куют новые планы по порабощению казаков. Читатели уважаемого журнала еще раз узнают о происшедших в Смедерево. Когда казаки Смедеревской станицы, признав в-казачью идеологию, открыто выступили на свой казачий шлях, тогда же образовалась здесь и оппозиция во главе с полк. Гришиным (казакom не известно какой губ.) потомком славных Запорожцев подх. Х. Назаренко и пр. господами. Без большого труда им удалось образовать хутор при русской колонии во глав с атаманом ес. Пацапай. Цели и задачи хутора были ясны и определенны — борьба с казаками, стремящимися сорвать со своей шеи долговековой наростень. Но к их несчастью, получился „в хуторе“ раскол. Хотя казаки хутора переименованного в станицу, и называют себя „благоразумными“, но все же всецело попали под влияние колонии, которая превратила их в покорных слуг. На одном из совещаний в мае месяце с г. правления и членов в.-казачьей станицы появляется вдруг „благоразумный“, б. помощник ат. хутора Х. Назаренко, которому было разрешено поделиться мнениями, и он, ровно подсудимый, изливал свои раскаяния. Приводим здесь почти дословно его речи:

Да, мы поторопился раз'единиться, оно бы так не следовало. Я пошел в хутор для того, чтобы узнать, где же правда? И что же вижу? Многие члены колонии, имея службу, хорошее содержание и к тому же получают от державной комиссии пособие. Наш же один казак, с 4 детьми без работы, не может получить, потому что не Саратовской губ., а Саратовской станицы. Моему отцу, говорит дальше, колония потрудились перед державной комиссией уменьшить пособие с 250 д. на 100 д., но благодаря моим хлопотам перед комиссией все же пришлось добиться, что отец получает 200 динар. Так заботятся о нас русские люди и их колонии. Поэтому вы работайте и не верьте чужим, ибо как в сов. России, так и здесь стремление русских людей одно: уничтожить казачество. Там казачьи области перекашивают, казаков выселяют, а на их место населяют москвичей. Здесь работа москвичей та же самая. Смедеревская колония задалась целью влить в станицу „благоразумных казаков“ в свой состав и повела в этом направлении свою работу при помощи руководителей ст-цы гг. Гришина, Пацапая, Чуприны и др. Руководители настаивают, чтобы членские взносы всецело поступали в правление колонии. Я, говорит Назаренко, задаю им вопрос: платили ли наши станицы подать Москве? Отвечают, что нет. Ну, тогда и мы не будем платить в колонию, а только лишь в свою станицу. Таким образом на почве этого произошел раздор, выражение мне недоверия и всякого рода обвинения.

Подошло время перевыборов ст. правления, продолжает Назаренко. Атаман Пацапай, как сторонник колонии, желателен ей быть и в будущем атаманом.